

Что не так с нашей любовью, почему все так виноваты? Хэ Цяньйюй протянула руку и медленно взяла его ладонь. Рука в ладони оказалась очень теплой, совсем как он чувствует.

"Нет, это все правда. Мы будем вместе всегда, никогда не расстанемся".

Брат Го, не надо меня ненавидеть! Я просто хочу быть с тобой всю жизнь!

На лице Го Чухань появилась счастливая улыбка, она крепко сжала руку, как бы для уверенности.

"Да, это не сон. Это не сон. Это хорошо. Хи Хи, я буду лечить тебя всю жизнь и никогда не дам тебе грустить! Я могу не делать карьеру, не делать все, лишь бы ты была ...".

Может быть, это было слишком радостно, может быть, эти слова слишком долго держались в сердце, Го Чухань стал очень разговорчивым и много болтал.

Хэ Цяньйюй слушал эти слова, с одной стороны, ему было очень грустно, с другой стороны, он был полон тоски. Сможет ли он сделать все это для нее?

Пока он говорил, на его лице появилось неловкое выражение.

"Сихэ, почему вдруг стало так жарко? Может, кондиционер включен слишком высоко?"

Го Чухань потянул за галстук и спросил с тусклыми глазами.

В конце концов, он не совсем пьян. Хотя он чувствует себя пьяным, его способность выражать свои мысли на языке ничуть не пострадала.

"Все в порядке, я помогу тебе расстегнуть одежду".

Хэ Цяньйюй разжала его руки, помогла ему развязать галстук, а затем расстегнула пуговицы на его одежде одну за другой.

Вдруг Го Чухань оттолкнул ее.

Хэ Цяньйюй была застигнута врасплох и чуть не упала назад. "Го Чухань, что случилось?"

"Сихэ, мне кажется, что-то не так, что-то не так..."

Го Чухань покачал головой и изо всех сил пытался сопротивляться лекарству, которое разрушало его волю. С последними остатками разума он заметил, что что-то не так.

Но вскоре его рассудок полностью разрушился, и он мог только позволить инстинкту управлять своим телом.

Хэ Цяньйюй попросила его взять себя за запястье и потянула к кровати.

Его рука лежала на ее боку, он наклонился и смотрел на нее так, слегка прищурившись.

Хэ Цяньйюй слышала бешеное биение ее сердца, она мечтала, что однажды он будет смотреть на нее вот так, сосредоточенно и ласково.

Зрение Го Чухана становилось все более и более размытым, а его мозг - все более и более

послушным. Он сильно потрянул головой, но в конце концов не поддался инстинкту и прижался к ней. Утопая в ее шее, он все еще бормотал имя Сихэ.

Хэ Цяньйюй сглотнула, а его руки медленно коснулись спины. Сердце билось все быстрее и быстрее, словно могло выпрыгнуть из тела в следующую секунду. В ушах тоже гудело, и я так нервничала, что ничего не слышала.

Го Чухань полностью контролировала лекарство, и ее губы, начав из-за ушей, поцеловали Хэ Цяньйюй....

"Брат Го..." Хэ Цяньйюй на мгновение забылась и назвалась своим обычным именем.

Го Чухань на мгновение приостановился и, казалось, заметил, что что-то не так. Но лишь на мгновение он не смог противостоять воздействию наркотиков.

Хэ Цяньйюй вздохнула с облегчением.

...

Линь Си и позволил Линь Чжюань проводить какую политику. Сановники и руководители правительства приветствовали друг друга, и их терпение истощилось. Если бы она не хотела опозорить отца прилюдно, то действительно развернулась бы и ушла.

Го Чухань беспокоилась за нее, что окончательно лишило ее желания. "Папа, я пойду в ванную".

"О, хорошо. Не забудь вернуться, мы ждем тебя здесь".

Линь Сихэ кивнула. Она решила, что воспользуется возможностью ускользнуть, позвонит отцу на некоторое время. Просто объяснить ситуацию.

Только она не успела пройти через банкет, как вдруг в толпе поднялся переполох. Все перешептывались и, казалось, говорили о чем-то интересном.

Лин Сихэ знал, насколько скучны эти люди, поэтому не обращал на них внимания.

В проходе к лифту Лин Сихэ обнаружил еще одну группу людей, спешивших вверх, в основном женщин, и прижал ее к стене.

Эти люди что-то горячо говорили, их лица были возбуждены предстоящей сценой сплетен.

Линь Сихэ встала у стены и пропустила их всех вперед.

"Сестра, не отставай!" Шэнь Цзюцзю потянула Линь Си за руку за большой армией.

Лин Си беспомощно нахмурилась. "Это не имеет к тебе никакого отношения, что это за сплетни?"

"Посмотри! Я слышала, что Цзя Хуайрэн, старший мастер семьи Цзя, и Диана тайно спрятались в комнате и делали плохие вещи. Ее жена пошла ловить их. Жена Цзя Хуайрэн была очень крепкой. Поторопись!"

"Цзюцзю, отпусти. Мне неинтересно". Линь Сихэ хотел сломать ей руку, но его оттолкнули.

Оказалось, что за нежностью стояла она. "Сихэ, это можно увидеть. Пойдем."

Таким образом, Линь Сихэ позволил двоим идти вперед друг за другом. До самой двери комнаты 1808.

За дверью уже было полно людей, они шептались и перешептывались.

Лин Сихэ нахмурился, уже собираясь развернуться и уйти, как вдруг снова остановился. 1808? Разве это не комната отдыха Го Чухана? Она вспомнила, что официант говорил об этой комнате. Не ошиблась ли она?

Лин Сихэ обнаружила, что все смотрят на нее странным взглядом. Вскоре толпа уступила ей место.

Шэнь Цзюцзю и нежность неизвестны, так что воспользуйся случаем, чтобы пробраться внутрь, и захоти увидеть волнение. Вскоре они обе остолбенели.

"Сестра! Сестра!" Шэнь Цзюцзю повернулась и бросилась бежать, увлекая за собой Линь Сихэ.

Эту сцену Линь Си и всю жизнь не забудет.

На земле разбросана одежда, большая часть одеяла упала на кровать из-за сильного переворачивания, а небольшое количество мужчин и женщин были опутаны сном. Удача, ключевые детали прикрыты. Но их потные виски, грязные кровати и легкий мускусный аромат в воздухе... Все ясно говорит всем о том, что здесь только что произошло.

Мозг Линь Сихэ был внезапно ошеломлен, а затем быстро заработал. Она могла быть уверена, что это игра! Игра, чтобы разлучить ее и Го Чухана!

Посмотрев на Хэ Цяньюй, Линь Сихэ вдруг сказала: "Шуй Шуй, Цзю Цзю, помогите мне пригласить всех выйти. Сейчас же, немедленно!"

"О, о!"

Шуинен и Шэнь Цзюцзю на мгновение замерли, отреагировали и начали выполнять указания Лин Сихэ.

Я должен был следить за всем. Все также являются личностями, поэтому я не должен оставаться и продолжать оценивать эту непристойную сцену.

Вскоре в комнате остались только Лин Си и три человека, а также Хэ Цяньюй и Го Чухань, которые спали в постели.

Лин Сихэ натянула одеяло и укрыла их. "Шуйшуй, Цзюцзю, выходите первыми. Цзюцзю, пойди скажи моему отцу, что празднование дня рождения закончится здесь. И пусть он запретит репортерам сообщать об этом".

"Сихэ, ты в порядке?"

Линь Сихэ оглянулась на нее. "Шуйшуй, не волнуйся. Я не настолько уязвима. Если ты хочешь помочь, просто делай то, что я сказала, быстрее!"

Шуинен пошевелила ртом, но в итоге ничего не сказала. Это уже так, что тут еще скажешь.

"Сестра..." Что хотела сказать Цзю Цзиу, пусть уносит ласковая вода.

После того как Шуинен и Шэнь Цзюцзюй ушли, Линь Сихэ запер дверь комнаты, пошел в ванную, взял горшок с водой и вылил его на головы обоих.

Хэ Цяньйу вскоре проснулась. Она некоторое время была "в растерянности", увидев ситуацию перед собой, и тут же вздохнула. "Сихэ, я, это, я не знаю, что происходит..."

"Заткнись!" Линь Сихэ не хотела слушать ее объяснения. Она уже давно поняла, что Хэ Цяньйу притворяется спящим.

Хэ Цяньйу пошевелила ртом и ничего не сказала.

Линь Сихэ пристально посмотрела на нее.

"Тысячи тысяч, тебе не нужно беспокоиться о сокрытии правды. Я знаю, что это дело с самого начала было заговором, и ты тоже в нем участвуешь".

"Я не, я..."

Хэ Цяньйу хотела немного успокоиться, но глаза Линь Сихэ, казалось, могли видеть все насквозь, и она была немного ошеломлена.

Линь Си и усмехнулся. "Цяньцянь, я не прошу у тебя доказательств. Я констатирую факты.

Теперь ты можешь идти".

"Сихэ, я..."

"Катись!"

"Ксихе, послушай меня! I-"

"Я повторю еще раз, убирайся!"

Хэ Цяньйу вздрогнула под взглядом Линь Сихэ. Она так много сделала только потому, что Го Чухань был ответственен за ее женитьбу. Если она сейчас уйдет, как Линь Сихэ объяснит это Го Чухану? Изменится ли ситуация?

Линь Сихэ не хотела больше разговаривать с Хэ Цяньйу, прижала ее ночную рубашку к телу, схватила ее и вышвырнула из комнаты.

За дверью оживленные люди не расходились.

Хэ Цяньйу стояла в дверях в ночной рубашке отеля, отчего люди краснели. Ясно слышался их шепот, они слишком стыдились показаться кому-либо на глаза.

Шуинен бросился к ней, схватил за запястье и потянул прочь.

Шэнь Цзюцзю последовал за ними.

Шуинен всегда тянул Хэ Цяньйу к безопасному проходу. Входящие и выходящие из отеля обычно поднимаются на лифте, и только уборщицы пользуются безопасным проходом.

"Хэ Цяньюй, что ты хочешь сделать? Даже если ты любишь Го Чухана, но он сейчас с Хи, ты делаешь что-то подобное! Неужели тебе стыдно? Мы согласились на нож для вставки сестры Ребра, а ты теперь вставляешь двух сестер для мужчины! Хэ Цяньюй, что мне сказать тебе? Ты..."

Вода была настолько нежной, что я больше не мог ее ругать.

"Шуй Шуй, я не хотела этого. Я не знаю, что случилось, я..."

"Хэ Цяньюй!"

Прежде чем она закончила говорить, Шуинен зарычал и остановил ее.

"Ты думаешь, мы все дураки? Не говори мне, что кубки, как пьяные, попали не в ту комнату, не говоря уже о том, что Го Чухан был пьян и заставил тебя! Что происходит, ты и сам знаешь! От этого мне действительно становится очень зябко! "

"Нет, Шуй Шуй, ты имеешь в виду, что все это было заранее спланировано ею?" Шэнь Цзюцзю спросила Хэ Цяньюй в недоверии.

Шэнь Цзюцзю была чистой натурой, она вообще не думала так много, она все еще находилась в состоянии неведения. Теперь, слушая слова Шуинен, она наконец-то отреагировала.

"Цзюцзю, сначала ты пойдешь к своему дяде. Если у тебя есть вопросы, я расскажу тебе позже".

Шуинен не хотел загрязнять невинную душу Шэнь Цзюцзю и оттолкнул ее.

Шэнь Цзюцзю боролась за то, чтобы уйти, упрямо ища ответа. "Я не уйду! Шуйшуй, скажи мне, был ли у нее заранее продуманный план? Она хочет схватить брата Го, так?"

"Цзюцзю, повинуйся! Если ты не послушаешься, я буду сердиться!"

"Я не пойду!"

Шэнь Цзюцзю прислушалась к словам Линь Сихэ, а также к словам Шуинэн, потому что они обе были старше ее на несколько лет. Но на этот раз она не хочет быть послушной, она хочет знать правду!

"Ты..." просто начал Шуинен, вытаскивая ее и запихивая в лифт.

Шен Цзюцзю тоже потянула дверь лифта и отказалась ехать.

Шуинен наклонилась к ее уху и понизила голос. "Цзюцзю, не суетись, неужели ты думаешь, что это недостаточно некрасиво? Будь умницей, иди и передай слова своей сестры. Будь умницей!"

Шэнь Цзюцзю посмотрел на проходящих людей и, наконец, перестал сопротивляться.

Шуинен отослал Шэнь Цзюцзю и поспешил вернуться на прежнее место. Хэ Цяньюй уже не было.

...

После того, как Линь Хэ и Хэ Цянюй были вытолкнуты, они долго стояли неподвижно за дверью.

Пятна крови на простынях, а также пятна крови на ногах, когда Хэ Цянюй надела халат, вызвали у нее шок.

Эту сцену с Хэ Цянюй можно описать как ****.

Даже если она сама не может возразить, может ли Го Чухань думать, что ничего не произошло? Если бы только она знала, он мог бы спрятать его. Но сегодня я видел слишком много людей своими глазами, и я не мог ничего скрыть.

Линь Сихэ медленно прошла обратно в комнату и села на диван. Просто смотрела в окно и ждала, пока Го Чухань проснется. Промежуточный звонок. Слова прозвенели много раз, но она их проигнорировала. В дверь несколько раз стучали, но она не отвечала.

"Сихэ?" Го Чухань проснулся от силы лекарств, но его разум все еще не проснулся.

Линь Сихэ пришла в себя, встала и подошла к кровати. "Как ты себя чувствуешь?"

Го Чухань похлопал себя по голове руками. "Головокружение и дискомфорт.

Извините, я не должен быть пьяным".

"Вы не пьяны. Ты должна была быть накачана наркотиками".

"А?" Го Чухань нахмурился, дискомфорт в голове не позволил ему сразу понять слова Лин Сихэ.

Лин Сихэ взял халат и протянул ему.

"Сначала я помогу тебе принять ванну, так будет удобнее. Ты сначала надень ночную рубашку, переоденься и скажи мне".

Линь Сихэ подошел к окну и встал за занавеской.

Го Чухань взял ночную рубашку, поднял руку и потер лоб. Как раз между этими поклонами он увидел свое голое тело, и весь человек был ошеломлен.

Я закрыл глаза и попытался думать, казалось, что-то выходило, но я все еще не мог этого вспомнить.

"Сихэ, я..." Он открыл глаза, чтобы спросить Линь Сихэ, но случайно увидел кровь на простыне. Наконец, фрагменты урывками проникали в его сознание и медленно складывались в картину.

Он насиловал Сихэ! Неудивительно, что он всегда чувствовал, что отношение Сихэ было немного неправильным! Она должна быть зла!

Го Чухань быстро надел ночную рубашку. Когда вставал с кровати, из-за дискомфорта в верхней части тела, весь человек подался вперед.

Это движение удивило Линь Сихэ, и она поспешила помочь ему подняться. "Ты в порядке?"

Го Чухань воспользовался случаем, чтобы обнять ее за плечи обеими руками, и с тревогой осмотрел ее лицо. "Сихэ, мне очень жаль! Я не знаю, что случилось. Я не пил много, но я был

так пьян, и я сделал что-то настолько плохое для тебя, я..."

"Го Чухань, успокойся и выслушай меня".

Линь Сихэ помогла ему сесть рядом с кроватью, но он отошел на несколько шагов и сел на стул.

"Как много ты помнишь о том, как вошел в комнату?"

Го Чухань поднял лоб. "Я вошел в комнату, напился и мне стало немного жарко, поэтому официант налил мне стакан воды. Затем он вышел, а я лег в постель отдохнуть. Полежав немного, ты вошел. Мы сказали, что через некоторое время мы ...".

Воспоминания остановились на этом, после Си Хэ и затянувшихся кадров у Го Чухана не осталось никакого впечатления о себе.

"Го Чухань, ты уверен, что я вошел?"

"Конечно. Сихэ, я могу признать любую ошибку, но я никогда не пойму тебя неправильно".

Линь Сихэ пошевелил ртом и посмотрел на спокойное выражение лица Го Чухань. Она действительно не хотела говорить ему такую жестокую правду. Однако того, что уже произошло, не избежать.

"Го Чухань, человек, который поддерживает с тобой отношения, это не я, а Хэ Цяньйуй".

В небе прогремел гром и ошеломил Го Чухана. "Сихэ, не смей так шутить со мной?"

"Го Чухань, ты же знаешь, что я никогда не шучу. Человек, с которым у тебя отношения - Хэ Цяньйуй, и многие из вас, пришедшие сегодня на банкет, были свидетелями того, как вы потом спали вместе. Если моя догадка верна, то вы должны быть под действием наркотиков. "

"Сихэ, я..."

Это значит, что у него были отношения с ее хорошей сестрой на дне рождения Сихэ, и многие люди были свидетелями этой сцены?

Дыхание Го Чухана участилось, этот вопрос слишком шокировал его. Он до боли схватился за волосы, надеясь, что сможет вспомнить все, что произошло, но не смог.

"Я попросил отца запретить СМИ сообщать об этом событии. Но есть слишком много людей, свидетелем которых я был. Невозможно полностью заблокировать новости. Ты должен быть морально готов".

Го Чухань поднял голову. "Сихэ, ты действительно шутил со мной?"

"Нет."

Го Чухань посмотрел на нее так и вдруг горько улыбнулся. Этот смех на самом деле был немного уродливее слез.

Линь Сихэ хотела подойти и обнять его, но он не шелохнулся.

Наступила удушающая тишина.

В дверь снова постучали.

Лин Си медленно встала. "Ты иди прими душ и первым покинь отель. Я боюсь, что некоторые репортеры останутся снаружи и будут ждать кроликов. Будет трудно выбраться. Я буду ждать тебя снаружи".

"Сихэ! Ты злишься? Неужели ты так сильно меня возненавидела?"

Го Чухань зарылся лицом в ладони, он не смел смотреть в глаза Линь Сихэ. Он ждал более десяти лет, прежде чем позволил этим глазам обрести собственное существование. Всего за один короткий день он уничтожил все подчистую!

"Нет."

Линь Сихэ наконец подошел и протянул руку, чтобы похлопать его по плечу. "Я сказал, тебе нужно принять лекарство".

Этих нескольких часов сидения на диване Лин Си хватило, чтобы понять многие вещи.

"На самом деле, есть и мои ошибки. Если я правильно догадываюсь, этот день рождения - очень важная часть этого раунда. Твой отец, мой отец, вероятно, все участники".

Го Чухань некоторое время молчал и вдруг разразился смехом, полным боли и сатиры.

"Что не так с нашей любовью, почему все обвиняют?"

"Го Чухань, сейчас нет смысла об этом думать".

"А что же имеет смысл?"

Если Сихэ потеряна, какой в этом смысл?

"Го Чухань, я могу игнорировать все. Мы также можем игнорировать всех, кроме Хэ Цяньюя. Поэтому ты должен успокоиться и поговорить с ней начистоту".

Го Чухань некоторое время молчал. "Если бы я решил проблему Хэ Цяньюй, ты бы все еще была со мной?"

"Встречаться".

...

Линь Сихэ вышел из комнаты и увидел Пэй Ичэна, который прислонился к противоположной стене и курил сигарету.

"Ты только что постучал в дверь?"

"Да." Пэй Ичэн затушил дым в руке и подошел к ней. "Дядя Линь боится, что ты позволишь репортеру устроить засаду, поэтому позволь мне забрать тебя".

"Тогда можешь идти, мне это не нужно".

То, что произошло сегодня, достаточно плохо. Она действительно не хочет больше связываться с Пэй Ичэном. Более того, он также с большой вероятностью будет участвовать в этом бюро.

"Если ты видела его возле отеля, значит, ты знаешь, что он тебе нужен".

"Это не имеет к тебе никакого отношения".

Пэй Ичэн внезапно схватил ее за два запястья и прижал ее руки к бокам головы. "А что, если мне придется управлять им?"

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2502977>